

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2025, Том 13, № 1 / 2025, Vol. 13, Iss. 1 <https://mir-nauki.com/issue-1-2025.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/39PSMN125.pdf>

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Фазилова, А. Э. Влияние выраженности виктимного поведения на образ жертвы буллинга в подростковой среде / А. Э. Фазилова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2025. — Т. 13. — № 1. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/39PSMN125.pdf>

For citation:

Fazilova A.E. The impact of the severity of victim behavior on the image of a victim of bullying in a teenage environment. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2025;13(1): 39PSMN125. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/39PSMN125.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 159.9.07

Фазилова Алие Эльдаровна

ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова»,

Симферополь, Республика Крым, Россия

Аспирант, преподаватель кафедры психологии

E-mail: alie.fazilova@mail.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1218512

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-5768-1951>

Влияние выраженности виктимного поведения на образ жертвы буллинга в подростковой среде

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния выраженности виктимного поведения на восприятие подростками жертвы буллинга. В исследовании рассматриваются различные типы виктимного поведения и их влияние на образ жертвы в подростковой среде. Интерес к проблеме обусловлен отсутствием современных исследований, позволяющих определить влияние представлений о жертвах буллинга. Исследование проходило в три этапа: оценка виктимного поведения, исследование коммуникативных установок по отношению к сверстникам и анализ восприятия жертвы буллинга. Для проведения исследования использовалась количественная и качественная методология. В выборку вошли 450 подростков в возрасте 15-16 лет средних школ различных районов Республики Крым. В исследовании был проведён сравнительный анализ между группами подростков с различной выраженностью виктимного поведения в различных формах ее проявления по параметрам коммуникативной и личностной установки с использованием Н-критерия Краскела-Уоллиса (SPSS-26) и критерием Фишера. Цель исследования – анализ влияния виктимного поведения на восприятие жертвы буллинга среди подростков, учитывая особенности российской и западной исследовательской базы. Представлены результаты эмпирического исследования. Выявлено, что существуют достоверные корреляционные связи между выраженными типами виктимного поведения и их личностными установками о жертвах буллинга. Актуальность работы подчеркивается необходимостью понимания типов виктимного поведения в контексте буллинга, что важно для разработки эффективных стратегий профилактики и поддержки подростков. Исследование имеет важное значение для улучшения психологического благополучия подростков и создания безопасной образовательной среды.

Ключевые слова: буллинг; жертва буллинга; виктимное поведение; типы виктимного поведения; травля; коммуникативные установки; личностные установки

Введение (актуальность)

В последние десятилетия проблема буллинга в подростковой среде вызывает растущий интерес исследователей и практиков, занимающихся вопросами психического здоровья детей и подростков [1, с. 5]. В последствии, данному явлению было посвящено множество научных исследований с точки зрения психологии и социологии. Под буллингом мы будем понимать – систематическое и преднамеренное применение физического, вербального или косвенного насилия со стороны одного или группы индивидов в отношении жертвы, которая не способна эффективно противостоять агрессору. При этом фигура жертвы нередко трактуется только через призму внешних обстоятельств, упуская из виду возможное влияние самой личности на данное явление и ее склонности к виктимному поведению. Ранее нами уже было проведено исследование на анализ психологических особенностей участников буллинг-структуры, где были проанализированы и личностные установки участников по отношению к травле [2, с. 6]. Исследование типов виктимного поведения в контексте буллинга позволяет глубже понять индивидуальные различия в реакциях жертв на травлю.

Виктимное поведение понимается как совокупность личностных и поведенческих характеристик, которые повышают вероятность стать объектом насилия или агрессии [3, с. 6]. Исторически латинский термин «*victima*» использовался для описания индивидов, чьими жизнями суждено было пожертвовать, чтобы угодить божеству. Он не обязательно подразумевал боль или страдание, а только жертвенную роль. В современной системе уголовного правосудия слово «жертва» стало обозначать любого человека, который получил травму, утрату или испытал трудности в результате незаконных действий другого лица, группы или организации. Термин «виктимология» впервые появился в 1949 году в книге об убийцах, написанной судебным психиатром Фредриком Вертамом. Он использовался для описания изучения людей, пострадавших от рук преступников [4, с. 7]. Таким образом, были выделены различные виды виктимологии, которые обозначены из работ и теорий основателей [5, с. 23]. Виды виктимологии включают в себя критику, соглашения и дополнения к основным идеям основателей данного направления. Кратко остановимся на каждой из них для разотождествления данных видов, лучшего понимания нашей цели исследования и что мы понимаем под термином «виктимность»

Первый из видов, основан на интеракционистском подходе, где акцент сделан только на взаимодействии жертвы и агрессора с точки зрения уголовного права. Если мы будем рассматривать данный подход в контексте буллинга, то это бы означало только взаимодействие инициатора и обидчика, исключая момент группового влияния, социального окружения и психологических особенностей участников. Если говорить на примере, то жертва должна нести определенную ответственность, регулировать свое поведение для того, чтобы не столкнуться с ситуацией травли. В последние десятилетия данная теория подвергается критике, поскольку аморально считать виноватой жертву в произошедшем с ней насилии. А напомним, что буллинг предполагает собой и правонарушение с косвенным и физическим насилием группы над отдельным индивидуумом. В нашем исследовании мы понимаем, что коммуникативные установки по отношению к сверстникам также могут учитываться при рассмотрении образа жертвы среди подростков, поскольку действующие стереотипы в отношении жертв существуют в обществе и по сей день¹.

В следующем виде – общая виктимизация, отмечается, что виктимность не ограничивается действиями агрессоров. Общая виктимология рассматривает все типы жертв.

¹ Байчорова, Ф.Х. Проблемы виктимологии: учебно-методическое пособие для студентов очной и заочной формы обучения образовательной программы магистратуры по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция. Черкесск: БИЦ СКГА, 2023. С. 80

Так, жертва – не единственный индивид, который попадает под категорию пострадавших, а агрессор – не единственный, кто может преследовать ее. Общая виктимология изучает пять категорий виктимизации, одной из которых является самовиктимизация – добровольное принятие себя в роли жертвы. Если мы будем рассматривать данный термин с точки зрения буллинга, то можно отметить жертв, которые при ситуации травли намеренно или бессознательно занимают данную позицию, не имея внешних отличительных особенностей (что важно отметить), а только определенный личностный конструкт, личностные психологические особенности. Это подводит к исследованиям последнего десятилетия, где учитывается роль группы и личности лидеров и аутсайдеров. Последние, в свою очередь, разделяются на несколько типов². Так, например, существуют изолированные аутсайдеры, которые сами изолируются от группы, не принимая ее устои и правила. А есть игнорируемые, которых группа намеренно или нарочито игнорирует, не включая в общую систему взаимоотношений [6; 7; 8].

Затрагивать еще один вид виктимологии, такой как пенитенциарный, подробно мы не будем, поскольку здесь речь идет только о криминалистике и юридической психологии. Однако стоит отметить, что уже в данном случае исследования посвящаются теоретическим моделям, с помощью которых пытаются объяснить различия на уровне риска, параллели в поведении жертв и причины повторных преступлений. Для нашего исследования данный вид был полезен в рассмотрении вопроса, почему жертва травли, попадая в новую ситуацию и среду, все еще остается жертвой в структуре буллинга. Здесь стоит отметить ранее написанные исследования на этот счет, учитывающие личностные особенности жертв и агрессоров и почему буллинг-структура имеет свойство повторяться, даже при смене социального окружения и группы [9, с. 116].

В современных исследованиях выделяется новейшая виктимология – критическая, в которой акцент остается на том, что определённые группы подвергаются более высокому риску, чем другие [10, с. 25]. В данном случае учитывают «общую картину» при анализе причин, по которым человек с большей вероятностью может стать жертвой. Они рассматривают структурные факторы, которые привели человека в такую ситуацию, и то, как они повышают вероятность того, что определённые участники группы станут жертвами.

Таким образом, теоретический анализ различных типов виктимизации поможет объяснить, почему у определённой личности больше шансов стать жертвой буллинга. Эти типы анализируют различные факторы, такие как поведение жертвы, её взаимодействие и отношения с агрессорами, а также её социальный статус, чтобы определить уровень виктимизации. Общая виктимология даже утверждает, что исследования в области виктимологии не должны ограничиваться жертвами и должны иметь более широкий охват. Типы виктимологии создают разнообразную область исследований, которая изучает жертв с разных точек зрения, чтобы выявить причины и риски виктимизации. Это, в свою очередь, может помочь в исследовании влияния выраженности виктимного поведения на восприятие жертвы буллинга среди подростков.

Цель исследования

Провести анализ влияния виктимного поведения на восприятие жертвы буллинга среди подростков, учитывая особенности российской и западной исследовательской базы.

² Беспалов, А.М., Прудникова, М.М. Социология: Электронное учебно-методическое пособие. Бийск: АГПУ им. В.М. Шукшина, 2020. С. 328.

Методы исследования (подробное описание исследования)

Исследование основано на предположении о том, что уровень выраженности виктимного поведения влияет на восприятие образа жертвы среди подростков.

Для проведения исследования использовалась количественная и качественная методология с применением анкетирования, опросников и математической обработки данных. В выборку вошли 450 подростков в возрасте 15-16 лет средних школ различных районов Республики Крым. Исследование проводилось в три этапа: первый – оценка уровня виктимного поведения, второй – исследование уровня наличия коммуникативных установок по отношению к сверстникам, третий – анализ восприятия жертвы буллинга окружающими с использованием авторской анкеты «Жертва буллинга – это?». Чтобы выявить достоверные различия был использован Н-критерий Краскела-Уоллиса для работы с несвязанными выборками и критерий Фишера.

Методики оценки виктимного поведения, разработанные в России, включают адаптированные версии международных опросников, а также уникальные инструменты, учитывающие культурные особенности российского подросткового сообщества. Так, нами был выбран опросник О. О. Андронниковой «Методика исследования виктимного поведения» для выявления различных форм виктимного поведения у подростков. Для выявления наличия и выраженности ведущих типов коммуникативных установок был выбран опросник В. Бойко «Диагностика типа коммуникативных установок». Для определения представления жертвы у подростков была использована авторская анкета «Жертва буллинга – это?», которая включала в себя перечень открытых вопросов.

В исследовании был проведён сравнительный анализ между группами подростков с различной выраженностью виктимности в различных формах ее проявления по параметрам коммуникативной и личностной установки с использованием Н-критерия Краскела-Уоллиса (SPSS-26).

Обсуждение результатов исследования

Группирующей методикой выступала методика «Буллинг-структура» Е.Г. Нами была определена группирующая методика для выявления предрасположенности подростка к различным формам виктимного поведения. На первом этапе исследования для выявления наличия и выраженности виктимного поведения из 450 респондентов в возрасте 15-16 лет были отобраны 86, с выраженными типами виктимности. Для этого нами была применена методика О. О. Андронниковой «Методика исследования виктимного поведения». Определено, что склонным к агрессивному типу виктимного поведения оказалось 15 респондентов, к активному типу 20 испытуемых, инициативный тип 18 респондентов, к пассивному типу относятся 25 респондентов, к некритичному 8 респондентов.

Установлено, что у 17% испытуемых присутствуют тенденции к агрессивному типу виктимного поведения, данный тип характеризуется повышенным уровнем конфронтации – часто вступают в активный конфликт, присутствует словесная и физическая агрессивность, также стоит отметить и высокий уровень эмоциональных реакций на провокации. Часто у данного типа наблюдается активная защита своих прав, границ и недовольство поведением других. Отсюда высокий риск изоляции, поскольку личность может испытывать трудность в установлении социальных контактов со сверстниками.

Выявлено, что 23% испытуемых относятся к активному типу виктимного поведения. Так, это характеризует личность с проактивным подходом к решению проблем. Часто могут пользоваться помощью извне, перенос ответственности на других при решении проблем. С другой стороны, отмечается навык конструктивного разрешения конфликтных ситуаций.

Личности с выраженной тенденцией часто мотивированы желанием изменить свое текущее положение и предотвратить повторение негативных ситуаций.

Среди инициативного типа виктимного поведения выявлен 21% респондент с выраженной тенденцией. В данном типе идет акцент на лидерских качествах, недопустимость игнорирования конфликтных ситуаций, альтруизм и помощь со стороны окружающих. Социальная ответственность может влиять на групповую динамику. В буллинг-структуре данным типом обычно выступают защитники жертв. Сниженный балл по данному типу может свидетельствовать о пассивности и безразличии к окружающим событиям.

Так, 29% респондентов показывают тенденцию к виктимному поведению по типу пассивный тип. Данному типу характерно отсутствие активных действий по изменению ситуаций, склонность к избеганию конфликтов и подавление собственных потребностей. Сомнение в способностях может стать причиной низкой вовлеченности к группе и окружающим событиями. Пассивное принятие обстоятельств без попыток их изменить.

Выявлено, что 10% респондентов имеют тенденцию к некритическому типу виктимного поведения. Характеризуется отсутствием осознания или признания проблемных ситуаций, что ведет к пассивному восприятию негативных событий. Может наблюдаться отрицание и минимизации последствий, то есть снижением значимости происходящего.

Вторым этапом стало изучение показателей коммуникативных установок В. Бойко «Диагностика типа коммуникативных установок». Определены достоверные различия с помощью Н-критерия Краскела-Уоллиса в результате проведения сравнительного анализа между группами выборки (табл. 1).

Таблица 1

Достоверные различия выраженности коммуникативных установок у респондентов с различными типами виктимного поведения

Критерий	Эмпирические значения, $N_{эмп}$	Уровень статистической значимости, α
Завуалированная жестокость	29,404	0,01
Открытая жестокость	27,814	0,01
Обоснованный негативизм	26,733	0,01
Брюзжание	15,229	0,05
Негативный личный опыт	21,711	0,01

Составлено автором

Результат исследования позволил выявить отличия по параметрам коммуникативных установок у группы агрессивного типа по критерию открытой жестокости ($N_{эмп} = 29,404$, при $p \leq 0,01$). Данная установка свидетельствует о том, что личность не смягчает свои прямые намерения в сторону оппонента. Так, агрессия – единственный способ наказать несправедливость, отсюда идет непримиримость к несправедливому отношению. Если речь идет о личности, которая столкнулась с буллингом, то в большинстве своем она склонна к прямым и часто экстремальным мерам в противостоянии травле.

Были установлены различия по параметрам коммуникативных установок у группы активного типа по критерию обоснованного негативизма ($N_{эмп} = 27,814$, при $p \leq 0,01$). Личность демонстрирует причинно-следственную связь, критикуя несправедливость обстоятельств или действия агрессоров с целью стимулирования изменений. С другой стороны, респондент может

выражать долговременные и устойчивые выводы, даже с целью обоснования агрессивности и своих поступков, как необходимую и справедливую реакцию на травлю.

У группы инициативного типа были отмечены различия по критерию обоснованного негативизма и брюзжания ($H_{эмп} = 26,733$, при $p \leq 0,01$). Так, данная установка характеризуется тем, что личность выражает свое недовольство и раздражение через агрессивные комментарии и поведение, что может усугубить конфликтную ситуацию. Однако установка может также проявляться через активные действия, направленные на улучшение ситуации, вместо пассивного выражения недовольства.

Выявлено, что у группы пассивного типа присутствуют тенденции к завуалированной жестокости ($H_{эмп} = 15,229$, при $p \leq 0,05$). Данная установка характеризует, что личность может часто избегать проблем, скрыто выражать недовольство в виде пассивно-агрессивных замечаний и иронии. Для избегания прямой конфронтации могут использоваться тонкие методы влияния, такие как манипуляция.

У группы не критичного типа определена установка по критерию негативный личный опыт ($H_{эмп} = 21,711$, при $p \leq 0,01$). Наличие предыдущих случаев усиливает эмоциональную реакцию, а также могут отмечаться агрессивные реакции, чтобы предотвратить повторение негативного опыта. Опыт также может мотивировать жертву активно противостоять нападкам, стремясь изменить ситуацию и предотвратить повторения прошлого.

Анализ авторской анкеты «Жертва буллинга – это?» показал, что у группы агрессивного типа виктимного поведения было выявлено личностное отношение и установки. Сравнение процентных долей с помощью критерия Фишера показало, что различия достоверны. Так, при вопросе: «Жертва буллинга – это слабый и неуверенный человек, который не способен защитить себя?», 15% респондентов придерживаются нормализации противостояния жертвы обидчикам (ϕ -критерий, $p \leq 0,01$). Из свободных самоотчетов были выделены ответы: «Она (жертва), никогда не защищает себя», «Она (жертва) слишком слабая, поэтому её и травят». 10% респондентов нормализуют контрнаступления (ϕ -критерий, $p \leq 0,01$), для дальнейшей эскалации буллинга: «Если бы она (жертва) была сильнее, то его бы не травили», «Надо уметь за себя постоять».

20% респондентов из группы активного типа на вопрос: «Жертва буллинга просто ищет внимания?», придерживаются проактивного подхода (ϕ -критерий, $p \leq 0,01$). Так, по ответам из свободных самоотчетов были получены ответы: «Жертва не знает, как себя защитить», «Подростки не умеют жаловаться, взрослые даже не знают о происходящем». 16% респондентов придерживаются конструктивного противостояния (ϕ -критерий, $p \leq 0,01$). Были получены следующие ответы: «Жертва, как правило, просто сидит и ждёт, пока всё пройдёт, нужно разговаривать», «Они не предпринимают никаких действий, чтобы прекратить травлю».

В группе инициативного типа обнаружено, что 14% респондентов при вопросе: «Жертва буллинга не умеет постоять за себя?», отмечают высокий уровень поддержки (ϕ -критерий, $p \leq 0,01$). Так, следуют ответы: «Окружающие не должны быть безразличными», «Они (жертвы) отличаются от других, им нужна поддержка».

Группа пассивного типа в 20% придерживаются избегания прямых действий (ϕ -критерий, $p \leq 0,01$) при вопросе: «Жертва буллинга не пытается изменить ситуацию?» Среди ответов мы выделили: «Лучше не высываться», «Никто не знает, как защитить себя». 13% респондентов придерживаются того, что отличительные особенности являются причиной травли (ϕ -критерий, $p \leq 0,01$). Среди ответов встречаются: «Они все странные, ведут себя странно, не как нормальные», «Она (жертва) не такая, как все, из-за этого её не принимают».

В группе некритического типа при вопросе: «Жертва буллинга просто ищет внимания?», 19% респондентов придерживаются отрицания проблем (ф-критерий, $p \leq 0,01$). Ответы: «Они просто ищут внимания и сами все портят», «Значит есть проблемы у того, кого травят».

Выводы

Полученные результаты согласуются с теоретическими моделями виктимного поведения, предложенными О. О. Андронниковой, и расширяют понимание влияния личностных установок на восприятие жертв буллинга [11, с. 116]. Агрессивный тип демонстрирует тенденцию к негативному восприятию жертв, что подтверждает предположение о наличии предвзятых стереотипов и недостатка эмпатии в этой группе. Активный и инициативный типы, напротив, демонстрируют более конструктивное и поддерживающее отношение, что указывает на возможность использования их лидерских качеств для профилактики буллинга и создания поддерживающей среды.

Пассивный и некритичный типы, однако, сталкиваются с недостатком поддержки из-за своей склонности к избеганию проблем и отрицанию буллинга как явления. Это соответствует исследованиям, показывающим, что пассивное поведение и отрицание проблем могут усугублять психологическое состояние жертв и препятствовать эффективному вмешательству [12, с. 25].

Данное исследование подчёркивает важность учета типов виктимного поведения при разработке стратегий профилактики и вмешательства в случаях буллинга. Понимание того, как различные типы виктимного поведения воспринимают и реагируют на жертв буллинга, позволяет создавать более эффективные и индивидуализированные подходы к поддержке и защите жертв, что способствует снижению уровня виктимизации и улучшению психологического благополучия подростков. Внедрение результатов исследования в практическую деятельность образовательных учреждений и сообществ может существенно повысить эффективность мер по борьбе с буллингом и создать более безопасную среду для всех учащихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сорокоумова Г. В., Панова Е. М. Буллинг как угроза психологической безопасности образовательной среды // Вестник УРИО. 2023. Т. 1. №1. С. 4 – 14. DOI: 10.24412/2072-5833-2023-1-4-14.
2. Фазилова, А. Э. Личностные установки, влияющие на ролевую позицию в буллинге // Мир науки. Педагогика и психология. 2024. Т. 12. № 3. С. 1 – 12.
3. Шпаковская Е. Ю., Клюкина А. А. Психологические особенности виктимного поведения подростков, подвергавшихся кибербуллингу // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8. №1. С. 1 – 11.
4. Мусийчук М. В., Яценко Т. В. Виктимность как фактор риска аддиктивного поведения подростков на основе выявления предикторов зависимостей // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. №1. Т. 1. С. 1 – 8. DOI: 10.24158/spp.2020.1.5
5. Малкина-Пых И. Г. «Виктимология. Психология поведения жертвы». СПб.: Питер, 2021. С. 832.

6. Лучинкина, И. С. Средовые маркеры поведения личности в цифровой среде / И. С. Лучинкина // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — Т. 12. — № 3. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/85PDMN324.pdf>.
7. Лучинкина И.С., Фазилова А.Э. Психологические особенности личности с различными ролевыми позициями в буллинг-структуре / И.С. Лучинкина, А.Э. Фазилова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2021 — Т.9 — №4. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/08PSMN421.pdf> (дата обращения: 05.06.2024)
8. Фазилова, А. Э. Особенности личности и ее ролевой позиции в структуре виртуального буллинга / А. Э. Фазилова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — Т.22 — №312. — С. 492–494. — URL: <https://moluch.ru/archive/312/70698/> (дата обращения: 07.06.2024).
9. Авдалян А.Я., Никонович С.Н., Магомедов Ф. Б. О правовом регулировании буллинга в российской федерации // Аграрное и земельное право. 2019. Т. 11. №8 (176). С. 116 – 118.
10. Задорожная Е. А., Коноплин Ю. С., Луцкая Е. Е., Пржиленская И. Б. Буллинг как форма девиантного поведения учащейся молодежи: социологический аспект // Социально-гуманитарные знания. 2023. №8. С. 25 – 31.
11. Андронникова О. О. Специфика самооценки подростков, склонных к разному типу виктимного поведения // Вестник Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. 2020. № 40 (59). С. 114-124.
12. Лучинкина И. С., Фазилова А. Е. Психологические особенности жертв и инициаторов, включённых в буллинг-структуру // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки. 2024. №3. С. 21–35.
13. Новикова М.А., Реан А.А., Коновалов И.А. Буллинг в российских школах: опыт диагностики распространенности, половозрастных особенностей и связи со школьным климатом / М.А. Новикова, А.А. Реан, И.А. Коновалов // Вопросы образования. — 2021 — №3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bullying-v-rossijskih-shkolah-opyt-diaagnostiki-rasprostranennosti-polovozrastnyh-osobennostey-i-svyazi-so-shkolnym-klimatom> (дата обращения: 05.06.2024).

Fazilova Alie Eldarovna

Crimean Engineering and Pedagogical University the name of Fevzi Yakubov, Simferopol, Republic of Crimea, Russia

E-mail: alie.fazilova@mail.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1218512

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-5768-1951>

The impact of the severity of victim behavior on the image of a victim of bullying in a teenage environment

Abstract. The article analyzes the influence of the severity of victim behavior on adolescents' perception of a bullying victim. The study examines various types of victim behavior and their influence on the image of a victim in the teenage environment. Interest in the problem is due to the lack of modern studies that allow us to determine the influence of ideas about bullying victims. The study was conducted in three stages: assessment of victim behavior, study of communicative attitudes towards peers and analysis of the perception of a bullying victim. Quantitative and qualitative methodology were used to conduct the study. The sample included 450 adolescents aged 15-16 years from secondary schools in various districts of the Republic of Crimea. The study conducted a comparative analysis between groups of adolescents with different severity of victim behavior in various forms of its manifestation according to the parameters of communicative and personal attitudes using the Kruskal-Wallis H-test (SPSS-26) and the Fisher criterion. The aim of the study is to analyze the impact of victim behavior on the perception of a bullying victim among adolescents, taking into account the specifics of the Russian and Western research base. The results of the empirical study are presented. It is revealed that there are reliable correlations between the expressed types of victim behavior and their personal attitudes about bullying victims. The relevance of the work is emphasized by the need to understand the types of victim behavior in the context of bullying, which is important for developing effective prevention strategies and support for adolescents. The study is important for improving the psychological well-being of adolescents and creating a safe educational environment.

Keywords: bullying; victim of bullying; victim behavior; types of victim behavior; bullying; communicative attitudes; personal attitudes